

ОБРАЗ ЗАКОНА В РАБОТАХ ЗАПАДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Н.А. Глыбовская

Минский институт управления, г. Минск, Республике Беларусь

В настоящее время, когда мировой финансово-экономический кризис в очередной раз ставит под сомнение классические ценности либерализма, вполне возможно, что в обществе возникнет очередная волна интереса к социалистическому мировоззрению, как возможной альтернативе существующему, далекому от справедливости миропорядку. В этой связи представляется полезным обратиться к истории политических и правовых учений с целью исследования истоков и последующего развития социалистической доктрины. Одним из интереснейших источников здесь является творческое наследие европейских социалистов XVI-XIX вв. – Т.Мора, Т.Кампанеллы, Г. Мабли, А.Сен-Симона, Ш.Фурье и др. Обратимся к жанру утопии – сказания о никогда не существовавшем (дословно «утопия» означает «нигде», то есть место, которого нет), но желанном идиллическом обществе. В отличие от античных утопий, в которых образ идеального государства воплощает представления авторов о максимально рациональной организации общества, социалистическая утопия возникает как реакция на неравенство людей, из стремления к преодолению социальной несправедливости. Мыслители-социалисты обращаются к данному литературно-публицистическому жанру в поисках ответа на вопрос, какими должны быть политико-правовые институты, способные воплотить справедливый и гуманный общественный строй.

Следует отметить, что взгляды и представления социалистических утопистов значительно различаются между собой. Различаются и основные принципы, на которых должен строиться и функционировать новый миропорядок. Так, например, у Т.Кампанеллы это – равенство, у Дж.Уинстэнли – свобода, у Ш.Фурье – рациональность. Всех без исключения мыслителей социалистов объединяет неприятие частной и, следовательно, провозглашение общественной собственности (прежде всего на землю). И только у одного из утопистов – Габриэля де Мабли – встречается достаточно внятно провозглашенный принцип законности («Для возникновения республики достаточно любви к свободе, но сохранить ее и сделать цветущей может только любовь к законам» [1, с.149].) В целом, исследуя творческое наследие европейских социалистов, можно сделать вывод, что отраженный в нем образ закона является изначально бинарным, противоречивым и как бы раздваивается в представлениях авторов. В их произведениях присутствуют два образа закона. Один – современный авторам, глубоко негативный, – является орудием насилия, воплощением торжества несправедливости (Дж.Уинстэнли: «Многообразное крючкотворство законов поддерживается мечом, замками, засовами и воротами тюрьмы. Юристы – тюремщики, а бедный люд – заключенные» [1, с.110]). Другой образ закона – несуществующий, но желаемый «закон будущего», которому следуют жители государств-утопий, – воплощает в себе идею социальной справедливости.

Несмотря на существенные противоречия во взглядах европейских социалистов, обусловленные разными конкретно-историческими и геополитическими условиями, а также в некоторой степени и различным классовым происхождением, можно подвести некоторые обобщения и попытаться обозначить наиболее общие характеристики, в большей или меньшей степени присущие «положительному» закону, отражающему чаяния мыслителей-утопистов.

1. Экономическую основу правового регулирования составляет общественная собственность на основные средства производства в сочетании с принципами коллективизма и уравнилельно-распределительными методами государственного управления.

2. Недемократичность правообразования. Несмотря на то, что практически во всех государствах-утопиях декларируется народовластие, их обитатели отстранены или, точнее, свободны от необходимости непосредственно участвовать в правотворческом процессе. Важнейшие законы являются изначально отправными установлениями, существующими в идеальных обществах как аксиоматические догмы. Их создатели анонимны, фактически же ими являются сами авторы утопий, выражающие через них собственные представления об общественном благоденствии. Даже в случае принятия важнейших решений текущих вопросов такими органами, как сенат и народное собрание, эти решения могут и не получать законодательного оформления. Нередко закон является как бы второстепенным (по сравнению с фактически сложившимися обычаями) способом социального регулирования. Например, Т.Мор говорит об утопиях: «Законов у них достаточно мало. Ведь людям с такими установлениями достаточно самых малочисленных законов» [1, с.73].

3. Крайняя форма государственного патернализма. В качестве красноречивого примера приведем здесь всего один пример из утопического произведения польского мыслителя В.Гутковского, чье творчество явно находилось под влиянием современных ему западноевропейских социалистов. При описании социального уклада жителей счастливой страны Калопеи сообщается буквально следующее: «Платье не выдается на определенное время; когда старая одежда изнашивается, гражданин получает новую, о чем гминное правительство сообщает поветовому» [2, с.732].

4. Предельно, до мелочности детализированное регулирование общественных отношений. Так, например, в утопии Ш.Фурье день гармонийца – жителя «социетарного мира» - расписан с точностью до получаса и включает в себя «сеанс в группе по конюшням», «сеанс в группе огородников под навесом», «сеанс в серии по хлевам» и многое другое «разнообразии удовольствий к работам» [1, с.279-280].

5. Закон игнорирует вовсе или крайне скупо говорит о правах и свободах личности, допуская по сути безграничное вмешательство власти в личную жизнь людей.

6. При достаточно внимательном отношении социалистических мыслителей к основным принципам и содержанию законодательства, можно наблюдать полное равнодушие к вопросам правовых механизмов его реализации и отсутствие системы юридических гарантий законности. Система таких гарантий, уже начинающаяся складываться в западном раннекапиталистическом праве, является, скорее, характеристикой «негативного» образа современного авторам закона и оценивается ими как «крюкотворство».

В начале прошлого столетия выдающийся русский философ Н.А. Бердяев писал: «Утопии могут осуществляться, жизнь идет к утопии... и ныне мы стоим перед лицом проблемы...как мы можем избежать их действительной реализации». Сегодня мы с полным основанием утверждаем, что подлинное правовое государство не может не быть социально-ориентированным. Однако в самом сопоставлении классических концепций «правовое государство» и «социальное государство» уже заложено некоторое противоречие, связанное с различным пониманием роли государства и его основного инструмента социального регулирования – закона. По-прежнему актуальным для современного государства является вопрос: как осуществить беспрепятственную реализацию прав «второго поколения», не ущемляя при этом права «первого поколения». Ответ на этот вопрос требует поиска новых параметров взаимоотношения государства и индивида. И в таком поиске было бы крайне полезно обращаться к урокам истории.

Литература

1. Утопический социализм: Хрестоматия / общ. ред. А.И. Володина – М.: Политиздат, 1982. – 512 с.
2. Избранные произведения польских прогрессивных мыслителей. М., 1956. Т.1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.С. Золотых

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
N.Zolotykh@yahoo.com*

Одной из основных процедур при банкротстве должника является санация, представляющая собой ряд мер, конечная цель которых – реальное восстановление устойчивой платежеспособности должника. Именно восстановление платежеспособности должника является, согласно статье 61 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [1], первоочередной задачей антикризисного управляющего. Представляется, что успешное достижение целей в результате осуществления санации предприятия-должника напрямую зависит от квалификации, правильных действий и заинтересованности антикризисного управляющего в осуществляемой им деятельности.

Таким образом, в антикризисном управлении, на наш взгляд, можно выделить следующий ряд проблем, затрагивающих интересы антикризисных управляющих и связанных с их деятельностью в области антикризисного управления.

1. По состоянию на 1 января 2007 года в производстве хозяйственных судов находилось 1 452 дела о банкротстве [2]. Лицензию на право осуществления деятельности временного (антикризисного) управляющего на этот период времени имели 126 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, из них реально осуществляли деятельность 98. В связи с недостаточным количеством управляющих 28 дел по банкротству было приостановлено. Приведенная статистика призвана подтвердить предположение о том, что одной из насущных проблем является острый дефицит антикризисных управляющих. Ситуация усугубляется тем, что, согласно Указу Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)», управляющие, за некоторым исключением, не могут вести одновременно несколько дел о банкротстве [3]. Кроме этого, лица, назначенные управляющими, не могут заниматься иными видами деятельности, кроме преподавательской и научной. А ведь доход, который приносит деятельность по оказанию юридических или консалтинговых услуг зачастую выше и может быть получен одновременно, в отличие от вознаграждения антикризисного управляющего, выплата которого иногда растягивается на месяцы. Таким образом, перед специалистом в области антикризисного управления стоит выбор: осуществлять ли деятельность, приносящую стабильный доход, или заниматься работой, которая будет оплачена спустя неопределенный период времени. Многие специалисты выбирают стабильный доход, отказываясь от антикризисного управления, и проблема дефицита антикризисных управляющих остается открытой.